

На берегу, под тенью высоких сосен, Петуния лежала на песке, вдыхая соленый воздух. В ее памяти всплывали далекие, почти забытые образы: смех друзей, солнечные дни, беззаботное детство. Сейчас, глядя на безмятежный океан, она словно вновь ощутила вкус той свободы. Семья была занята своими делами, и она решила уединиться, предаться сладкой дремоте. Время текло медленно, растворяясь в шуме волн, унося с собой тревоги и страхи. Незаметно для себя, Петуния задремала, и слезинка, выступившая из уголка глаза, скатилась по щеке. В доме, за много миль отсюда, Дадли крепко спал. Он привык к странным звукам и запахам, но сегодня, даже его чуткий нос не улавливал ничего необычного. Тихий скрип входной двери, еле слышный шорох шагов — все это прошло незамеченным. Гарри, пробравшись в дом, осторожно проверил красную сеть, переплетаясь с ее нитями, словно паутина, покрывавшую все вокруг. Он нервно вытер пот со лба, еще не привыкнув к своему новому дару. В кладовой, где обычно хранились запасы, Гарри пополнил свои скудные припасы. Он был мастером кражи, искусно маскируя следы своих визитов. Но сегодня он заметил что-то странное: вымытая посуда. Гарри никогда не видел, чтобы кто-то, кроме него, готовил в этом доме. — Неужели... — прошептал он, потрясенный. Он вернулся к своему укрытию в шкафу, приготовившись погрузиться в мир красных нитей, которые теперь были его вторым домом.

***Гарри лежал на траве, вдыхая аромат цветущих лилий. Он чувствовал себя свободным, как птица в небе. Но перед ним стоял важный выбор. Он задумался, размышляя о своих мыслях, как о клубящихся облаках. Из его груди время от времени вырывался зеленый луч, тянущий к себе те или иные образы. Листья, падающие на машину, кролик, перепрыгивающий через забор, — все это проносилось перед его глазами. — Какой же следующий шаг? — задумался он. Его взгляд устремился на озеро. Оно сверкало и пело, но казалось простым, без лишних украшений. Гарри встал и пошел по белому коридору, окаймленному деревянными стенами. Он открыл незаметную дверь, которая вела в пульсирующий зеленый зал. Там собрались самые светлые и радостные воспоминания, дарившие ему умиротворение. Гарри окутал коридор зеленым светом, и он ожил, наполнившись радостью и гордостью. В центре комнаты стоял стеклянный постамент, на котором лежал снежный шар. Гарри никогда не видел такого шара. В его центре паряло облако с золотой каймой. Он любил это воспоминание, хотя оно не имело никакого отношения к нему или к его новой семье. Он боялся переместить его в небезопасное место. Зеленый канат поднял шар. Вспышка ослепила Гарри, и он увидел, что теперь их ДВА! Оба шара были идентичны. Гарри усмехнулся, хмыкнул и вынес копию из зеленой комнаты. По пути он остановился у белой деревянной лестницы и посмотрел на темную дыру под ней. Спустившись в это мрачное место, Гарри нашел самое последнее воспоминание о своем избиении. С мрачным выражением лица он потянул за воспоминание, и в его вереве появился новый снежный шар, но уже с черными вкраплениями. Вернувшись наверх, он сел рядом с озером, улыбнулся и обхватил стеклянный шар счастья. Он выпустил из него тончайшие нити, которые были ему подвластны. Он ухватился за парящее облако и наблюдал за ним. Внутри шара он увидел маленького утенка. Гарри осторожно обмотал облако нитками, стараясь придать ему как можно более мягкую форму. Когда он почувствовал толчок от нитей, его лицо расплылось в улыбке. Он открыл кокон, и крошечный утенок лежал на нитках, слепо моргая, осматривая мир. Каждое перышко имело золотистую бахрому, как у облака, а крошечные глазки были такими же ярко-зелеными, как и нити.